Время обновления 2014-12-1418:41:59 Количество слов: 4337

Когда Линь Цинъюй проснулся, он чувствовал только боль во всем теле, его талия казалась сломанной, а под ней еще больше покалывало. Тряхнув головой, он полусидел-полулежал, и одежда на его теле соскользнула, Линь Цинъюй понял, что одет он аккуратно и опрятно, даже место, порванное вчера, было зашито, а короткое пальто на его теле было коротким пальто Янь Саня.

Линь Цинъюй огляделся. Он лежал на чистой траве возле горячего источника. Его тело казалось вымытым и чистым, и даже нижняя часть тела, казалось, была намазана мазью?

Зачем здесь иглы и мази!

"Ты проснулся?"

Линь Цинъюй немного напряженно повернул голову, и увидел, что Янь Сань был обнажен, сидел недалеко от нее, держа в руке виноградную лозу и привязав большой кусок золота. В это время солнце как раз освещало его крепкие мышцы. Благодаря этому стройное и хорошо сложенное тело казалось утонченным и мощным, как у молчаливого леопарда.

Увидев растерянное выражение в глазах Лин Цинъюй, Янь Сань в душе рассмеялся, положил привязанный золотой самородок и остался с этой девушкой надолго. Кто бы не знал, что эта девушка вышла из глаз денег, если бы этот остров принес что-то Есть ограничения, поэтому лучше принести больше золота, которое можно рассматривать как подкладку.

Когда он опустил глаза и снова открыл их, в глазах Янь Саня не было нежности. Он подошел к Линь Цинъюю и с улыбкой сказал: "Я сказал мастер, вы видели меня раньше времени?"

"А?" Линь Цинъюй был еще не в состоянии.

"Тогда, я хочу, чтобы ты ушел, ты не хочешь уходить, и ты не хочешь меня убить", - закатив глаза, сказала Янь Сань: "Все навыки мальчика, которые я с таким трудом отрабатывал, побеждены тобой. Как ты можешь заплатить мне!?"

мимо! Ты не узнаешь его! Линь Цинъюй был в ярости. Кто оставил меня так навсегда прошлой ночью, а теперь говорит, что я соблазняю тебя!

"Я скажу тебе Янь Сань! Я невиновен, но у тебя сломаны руки. Ты не хочешь есть и трогать, а потом отрицаешь это!

Ты должен быть ответственным, разве ты не знаешь!" Линь Цинъюй вскочил, возмущенно положив руки на бедра, и покрутил талией. , Ух ты, больно, и я снова упал на землю.

Янь Саньтан обхватила руками свою талию и с невинным выражением лица положила ее на землю: "Это я не нарочно, ты тоже виноват".

"Да что со мной такое! Мне все равно, просто послушай меня, ты продашь его мне сейчас, не думай, что невинность моей старушки так легко взять, я сделаю то, что назову тебе в будущем!" Линь Цинъюй зажгла лоб и снова закричала от боли.

Янь Сань сидела позади нее, положив руки на ее талию и глаза, уголки ее рта были слегка приподняты.

На натруженных руках было много мозолей, тепло от ладоней распространялось по талии, делая тело чрезвычайно удобным, Линь Цинъюй неловко хмыкнул: "Хм, ну все, давай еще разотрем".

Линь Цинъюй не стал продолжать. Янь Сань - убийца. Можно ли ужиться с убийцей в течение ста лет? Однажды он был так близок, что когда проснулся, этот парень так хотел избавиться от себя, если он снова намажется, то намажет старое лицо четырех женщин, и спать не страшно. Я нашел утку в баре, и это все еще утка, и это утка, которая делает очень хорошую работу. Черт, о чем я думаю! Это несчастный случай, несчастный случай!

Лин Цинъюй не могла встать со своей больной талией, поэтому ей пришлось отдыхать у горячего источника еще два дня, просто чтобы перестроить свой менталитет с девочки на женщину, о, не менталитет, а осанку, она уже каталась по простыням в своей прошлой жизни. Я не чувствую отвращения к таким вещам, как ложиться спать, и не могу принять это, но какой бы интенсивной она ни была в прошлой жизни, она не была такой интенсивной, как в этот раз, и это был первый раз для ее тела. С избитым лицом она действительно не может делать такие жесты, как застенчивость, покраснение и стыдливость. Она может только мысленно конструировать себя.

Ничего особенного. Разве она раньше не играла в секс на одну ночь? Желание плоти - это инстинкт.

"Что такое секс на одну ночь?"

"Секс на одну ночь - это когда одинокий мужчина и одинокая женщина случайно встречаются. Им приятнее видеть друг друга. Они ложатся в постель вместе, чтобы удовлетворить физические потребности обеих сторон. После этого они не видят друг друга, и больше нет никакой связи". Не обращая внимания на то, кто спросил. сказал себе Линь Цинъюй, а потом удивился, что только что не спрашивал и не отвечал! Оглянувшись, Янь Сань присел позади него.

"О", - кивнул тот в знак согласия, а затем сказал: "И тебе не нужно платить?".

Проклятье, ты превратился в бордель! Тут Линь Цинъюй повернул голову и вспомнил, что тот хотел, чтобы он продал свое тело. Не закончив думать об этом, он выслушал Янь Саньдао: "Ты сказал, что я хочу, чтобы я продал тебе свое тело, разве это тоже не называется деньгами?"

Видя, как лицо Лин Цинъюй превращается из белого в синий, из синего в белый, а затем в красный, прежде чем над ее головой появились огненные звезды, Янь Сань сказал: "На этот раз все будет хорошо." После этого он поймал ее. Держа ее голову, Линь Цинъюй поцеловал ее в губы.

Линь Циню видел французские долгие поцелуи и наслаждался высочайшей техникой поцелуев, но что это за поведение - грызть и кусать? Ты что, собака!

Оттолкнув его, Линь Цинъюй в ужасе закричал: "Что ты делаешь?" Затем он повернул голову и увидел, что кусок фрукта у озера над головой исчез.

"После того, как съешь фрукт, он очень хорош для увеличения внутренней силы". Янь Сань быстро разделся, оттянул ноги Лин Цинъюй, зарылся головой и усердно работал, а потом сказал: "Не волнуйся, за это я с тебя ничего не возьму".

"Это не проблема, моя талия в самый раз! Ах~~ Не заходи так глубоко!" Линг Цинъюй боролся

лишь некоторое время, затем отдал свое оружие и сдался. Человеческое тело - самое верное, а он не ответил на такую провокацию. Странно.

Хотя Янь Сань в этот раз много сходился, у Линь Цинъюя снова болела поясница, что он не мог себе позволить. Вечером, когда Янь Сань снова ел фрукты, чтобы умолять о радости, Линь Цинъюй решительно помог ему решить это руками, наблюдая, как это податливое и подвижное тело, как черная пантера, пыхтит и трясется под его руками, а затем оргазм, даже если его талия была полумертвой, Линь Цинъюй Все еще была реакция, но Янь Сань не вошел снова, вместо этого он использовал свой язык, чтобы помочь ей **** снова. После того, как они несколько раз кувыркнулись туда-сюда, Лин Цинъю, наконец, заснула.

После того, как Янь Сань вымыл Лин Цинъю, он обнял Лин Цинъю и уснул, а затем стал медитировать в одиночестве. После нескольких недель удачи он вздохнул с облегчением. Этот фрукт действительно обладает чудодейственным эффектом, хотя его продолжения слишком ароматны и делают его почти неуправляемым. Я должен вернуться завтра. Янь Сань положила Лин Цинъю на руки, чтобы ей было удобнее спать, гладит ее длинные волосы, а сердце тайком болит. Я боюсь, что в будущем у нас не будет возможности быть такими близкими. Еще предстоит пройти долгий путь, чтобы найти своего возлюбленного и завести детей.

Выдержав это, Янь Сань наконец не удержалась и глубоко поцеловала красные губы, подбрасывая и переворачивая, словно впиваясь в его тело.

Медленно оторвавшись от губ, Янь Сань достала из рук матерчатый мешочек и вставила в него серебряные иглы разной длины. Янь Сань выбрал самую длинную и вонзил ее в ее сердце.

"От боли, причиненной длинной иглой, вонзившейся в его сердце, он захрипел, а затем резко выдернул ее, опустил тело, и вырвавшаяся из его груди струйка крови оказалась напротив губ Лин Цинъю. Она упала на губы и проникла внутрь.

"Это клятва на крови", - Янь Сань погладил губы Линь Цинъюя, наблюдая за всасыванием крови, и тихо сказал: "Ты умрешь, и я умру, жизнь и смерть следуют друг за другом, никогда не бросайте друг друга". Затем он слегка улыбнулся.

Я встал и сказал: "Но я обязательно умру у тебя на глазах. Ты, плохая женщина, ты точно будешь жить долго".

Затем пальцы другой руки зажали несколько серебряных игл и быстро прокололи акупунктурные точки на макушке головы Лин Цинъюй.

Лин Цинъюй не знала, почему ее рот распух, как сосиска, волосы растрепались, а спина болела. Она не помнила, что именно произошло за последние несколько дней. По словам Янь Саня, она была слишком взволнована, увидев Цзинь Цзиня, скатилась с горы и ударилась головой. Линь Цинъюй глубоко сомневался в такой возможности, считая, что более вероятно, что ее выбросили, когда она помешала Янь Сану преследовать животных, поэтому она ударилась головой.

Линь Цинъюй решила простить его, даже если Янь Сань принесет ей не только корзину, но и большой кусок золота, даже если он увидит Вэнь Юя и Бинъюй в корзине, но учитывая, что он пересечет весь лес, только Лу Яо и Янь Сань единственные, кто может использовать значение силы. Линь Цинъюй неохотно сказал, что он может двигаться в несколько человек и никогда не оставаться наедине с Янь Санем! Слишком обманчиво! Вот дрова!

Затем Янь Сань повел Чжоу Таня, а Лу Яо - Линь Цинъюя. Когда он пересек лес и снова вышел на луг, Линь Цинъюй от удивления едва не кувыркнулся, золото рассыпалось по всей земле! Затем, согласно разведке Чжоу Тана, здесь оказалось много минералов железа и меди, и даже холодное железо (также называемое метеоритом), которое все еще находится на краю лавы.

Чжоу Тань установил на месте печь, поклявшись выковать на этом месте несравненного волшебного воина, а заодно пообещал Лин Цинъюй, что, выковав несравненного волшебного воина, он поможет ей сделать украшения и переплавить золото в золотые слитки.

Поскольку на лугу не было змей, Чжоу Тан и Яньсань сначала остались на лугу. Лу Яо и Линь Цинъюй вернулись, чтобы сообщить им о своем открытии.

Хуан Цзин услышал, что Чжоу Тан открыл печь, поэтому он достал нужные ему принадлежности и попросил Чжоу Тана выковать их. Лу Яо и Янь Сань стали носильщиками и потратили три дня на то, чтобы отправить Ян Чжао и других помогать в алхимической ковке. Гу Суй и другие продолжали строить корабли.

Лин Цинъюй много раз был антизмеем ****. Даже если у него есть золото, он чувствует усталость. Видя, что Янь Сань и Лу Яо, которые больше всех напрягаются, немного устали, он задумался об изучении боевых искусств? Лучше полагаться на других, чем на себя! Но, простояв с Е Шии целый день, Линь Цинъюй мудро решил, что ему пока нужно только поддерживать форму, а боевые искусства - это не только работа силы, но и работа таланта.

После того, как Янь Санькун повалил ее, в нем произошли некоторые изменения. Как только у него появлялось время, он отправлялся тренироваться на пограничную линию. Если он оказывался на лугу, то иногда внезапно исчезал. Число исчезновений увеличилось, и это никого не волновало. .

Жизнь счастливая и благополучная.

В этот день погода была ясной. Янь Сань собрал несколько фруктов и спрятался в небольшой пещере, которую часто посещал. Это каменная пещера. Пещера сделана из мрамора. Янь Сань вырезал ее ровно и чисто, оставив небольшое отверстие. На склоне горы, на некотором расстоянии от леса, вход в пещеру закрыт густыми кустами и травами, которые нельзя обнаружить снаружи, но у входа в пещеру хорошо видно движение далекого горного кола.

Проглотив плод, Янь Сань первым делом снял одежду и положил ее на одну сторону. После того как лекарство всплыло, он почувствовал сухость и влагу, а все тело наполнилось жаром. Янь Сань стер события тех трех дней из памяти Линь Циню, но она четко помнила каждую деталь. В то время она вот так обхватила своего товарища, дразнила, щипала, Янь Сань держалась одной рукой.

Схватив сумочку с волосами Линь Цинъюя, представляя, как Линь Цинъюй обращался с ним тогда, он одной рукой сжал кизил на груди, а затем сжал парня нижней частью тела, скользя вверх и вниз.

"Ю, Ю, ух, ух", - Янь Сань подавил собственный голос, прислонившись к скальной стене и задыхаясь. Этот метод действительно причинял боль его телу, но Янь Сань ничего не мог с этим поделать. Лечебный эффект фрукта был как раз кстати. Я не знаю, сколько времени ему понадобится, чтобы оправиться от своей упрямой болезни. Было бы хорошо, если бы он смог протянуть еще хотя бы несколько месяцев, чтобы помочь ей отомстить.

После того, как действие лекарства выветрилось, пять чувств стали очень чувствительными.

Янь Сань собрал все дыхание своего тела сразу, а затем услышал шаги двух людей, идущих на расстоянии 100 метров от него, чтобы остановиться, а затем кто-то сказал с чувством: "Если столько золота будет отправлено обратно, то большой бизнес старшего брата станет намного легче".

Глаза Янь Саня были холодными, и он знал, что этот голос был Чжан Эрху рядом с Гу Суй.

"Второй тигр, не говори ерунды, старший брат уже сказал, что все здесь принадлежит владельцу. Мы только наняты людьми. Мы не можем придумывать идеи для вещей, которые нам не принадлежат. Кроме того, легко быть главным? Девочка, ты хочешь быть бесстыжей?!" Это должна быть подчиненная Гу Суй, которую звали Гу Чжао.

"Я только вздыхаю, вот что ты думаешь! Не говори, что мастер столько раз спасала нас, даже если мы обычно встречаем ее вот так, мы должны помочь. Ты говоришь, мы действительно должны вернуться, брат Ты поможешь хозяину отомстить?"

"Это зависит от Большого Брата. Я хочу Большого Брата!"

"Не будь небрежным. Ты думаешь, я не знаю. Старший брат влюблен в хозяина. Ты сказал - в маленькую девочку, откуда столько странных мыслей в его голове? Посмотри на этого Фэншена, теперь он установлен на железной пластине, и все взломано. Не двигайся, если начнешь морское сражение, это будет здорово!

Если старший брат женится на главе дома, разве все это не будет принадлежать старшему брату?".

"У нас там нет моря. Полезно ли вам брать морскую лодку, чтобы вернуться? Кроме того, что за личность наш старший брат?"

"Ты просто деревянная голова. Ты можешь сделать такую лодку. Боюсь, что другой идеи нет. Хотя глава дома - женщина, быть наложницей для старшего брата - это нормально".

"Не думай о тех, кто пропал, у старшего брата свои меры".

Голос угас, руки Янь Саня сжались и разжались, а затем снова сжались, его глаза стали темными и неясными.

http://tl.rulate.ru/book/15727/2518166